

Е. А. САМОДЕЛОВА¹

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ АРКАДИЯ ГАЙДАРА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ

В статье рассматривается художественное творчество Гайдара, начиная с повести «РВС» (1925) и завершая военными очерками 1941 г. Гайдар не намеревался становиться детским писателем, но героями его произведений оказались дети и подростки, представляемые как люди героического будущего. Пронизанное автобиографизмом творчество Гайдара сосредоточено на героизации военной истории и индустриального строительства, для чего активно используются стиливые приёмы приключенческих романов. Хотя суровой литературной критике подвергались даже вершинные произведения писателя, его книги печатались многомиллионными тиражами и были горячо любимы детворой. В 1939 г. Гайдар удостоился ордена «Знак Почёта» за вклад в литературу.

Ключевые слова: А. П. Гайдар, детская литература, Первый съезд советских писателей, «Судьба барабанщика», Виктор Пелевин.

Псевдоним *Гайдар* впервые возник в дневнике будущего писателя в 1923 году [25, 3]. Тогда же появилась у Гайдара «толстая в линейку тетрадь. На синей её обложке в правом верхнем углу нарисована красная звездочка. Её лучи наискосок, через страницу падают на слова: “В дни поражений и побед”» [Цит. по: 6]. Эта повесть была издана в литературном альманахе «Ковш» (Л., 1925. Кн. 1 и 2), а в 1926 г. вышла отдельной книгой.

Образ Сергея Горинова, курсанта командных курсов Рабоче-Крестьянской Красной Армии и одного из бойцов на самых ответственных участках украинского фронта, — автобиографический, о чём свидетельствует и фамилия, отсылающая к личности автора (этот приём Гайдар позже использует в «Школе» — в образе Бориса Горикова). Гайдар поднимает тему новой этики и морали, когда рассказывает о красном партизанском отряде под руководством матроса Сошникова, который самой весомой бранью считал слово «соглашатель».

Начало литературной деятельности Гайдара совпало с призывом XIII съезда РКП(б) к детским писателям, хотя Аркадий Голиков тогда ещё не осознавал

¹ Елена Александровна Самоделова — доктор филологических наук, старший научный сотрудник; Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (Москва, Российская Федерация); helsa@rambler.ru

будущий свой статус: «Необходимо приступить к созданию литературы для детей под тщательным контролем и руководством партии, с целью усиления в этой литературе моментов классового, интернационального, трудового воспитания» (резолюция «О печати», 1924) [см.: 29, 164; также: 26, 308; цит. по: 36, 125; 10, 12]. Этот призыв был созвучен убеждениям отважного красного командира и начинающего литератора, но и через него пробивалось личное восприятие мировых событий как основы для авантюрной и увлекательной игры.

Однако Гайдар не сразу стал мастером литературного слова. На военно-приключенческую повесть «В дни поражений и побед» (1925) критик Б. Анибал написал в 1926 г. разгромную рецензию: «Вялая любовная интрига, бутафорские буржуи, карикатурные офицеры и трафаретные бандиты дополняют фон этой книги, достаточно скучной, несмотря ни на какие взрывы и грохоты, устраиваемые автором, к которым читатель остаётся глух и равнодушен» [1, 54]. Тем не менее отклики критики на книгу Гайдара последовали в широком диапазоне: от ругательных до принимавших нового автора, только что вышедшего из боя, и отмечавших незаурядность его таланта и кипучую жизненную энергию.

Вероятно, первым художественным произведением Гайдара можно считать «РВС» (Революционный военный совет), появившееся в ленинградском журнале «Звезда» (1925, № 2) с подзаголовком «Рассказ» и подписью: Арк. Голиков и переизданное в одноимённой пермской газете (1926. 11–28 апреля). Далее произведение было опубликовано Госиздатом отдельной книгой в середине 1926 г. и в 1930 г. с указанием «Повесть для юношества» (с искажением текста). В переиздании 1934 г. (Детиздат) первоначальный текст был восстановлен.

Что касается первой книжной редакции «РВС» (1926), то Гайдар был в ярости от редакторского самоуправства и написал гневное письмо в редакцию газеты «Правда» (опубликовано 16 июля 1926 г.): «Вчера я увидел свою книгу “РВС” — повесть для юношества (Госиздат). Эту книгу теперь я своей назвать не могу и не хочу. Она “дополнена” чьими-то отсебятинами, вставленными нравоучениями, и теперь в ней больше всего той самой “сопливой сусальности”, полного отсутствия которой так восхваляли при приёме повести госиздатовские рецензенты. Слащавость, подделывание под пионера и фальшь проглядывают на каждой её странице. “Обработанная” таким образом книга — насмешка над детской литературой и издевательство над её автором» [цит. по: 5, 4, 354–355; см. также: 8, 169–170].

Однако даже восстановленная в 1934 г. редактором Детиздата К. Ф. Пиксановым повесть не вызвала в следующем году хвалебных откликов: «рассказ дан в несколько традиционном приключенческом плане» (журнал «Учебно-педагогическая литература»); «все аксессуары приключенческой книжки старого типа» (журнал «Литературный критик») [цит. по: 19, 22]. Тем не менее в «Автобиографиях» 1924 и 1937 гг., написанных для журналов «Пионер» и «Детская литература», Гайдар оценивал «РВС» как одно из лучших своих произведений.

Современный литературовед В. Цветов обращает внимание на то, что Гайдар не собирался становиться детским писателем:

«Подлинник “РВС” — “Реввоенсовет” — начинается не очень-то по-детски: “Кругом было тихо и пусто. Раньше иногда здесь подымался дымок,

когда к празднику мужики варили тайком самогонку, но теперь уже перестали прятаться и производство самогонки перенесли прямо в деревню”.

Но главными героями “РВС” были дети, и повесть <...> стала для Гайдара “путёвкой” в детскую литературу и — индulgенцией на 15 лет» [35].

Произведение начинается с того, что конник Сергеев с красной звездой на груди, своим неожиданным появлением похожий на сказочного всадника, спас мальчугана Димку от расправы бандита из банды «зелёных». Рассказ имеет кольцевую композицию: мальчики Димка и Жиган помогают раненому командиру.

Современники Гайдара увидели идейно-художественное новаторство в «РВС» в следующем: созданы образы людей нового типа — бойцов и командиров Красной Армии, показано зарождение мужества и гражданской зрелости в характерах ребятшек под воздействием сложной военно-политической ситуации. Дети не вершители истории, но их приключения настоящие, подлинные, поданы без излишнего пафоса и ложной революционной романтики. Дети совершают посильный «маленький подвиг».

Критик из журнала «Книгоноша» (1926. 9 августа. № 9. С. 31), спрятавшийся под криптонимом С. О., положительно оценил повесть «РВС»: «...тема книги — гражданская война на Украине, в огонь которой попали двое ребят... Голиков затрагивает классовое расслоение деревни, даёт несколько штрихов, характеризующих белых и зелёных, противопоставляя им, правда, плакатно героических красноармейцев... Повесть А.Голикова будет прочитана старшим возрастом не без интереса».

Аркадий Гайдар продолжал публиковать свои стихотворения, часть из них была подражанием В. В. Маяковскому, что симптоматично для той эпохи. В газете «Звезда» в 1926 г. (24 июня) он напечатал стихотворение «В новой петле», описывающее положение германских рабочих после Первой мировой войны и революции 1918 г. в Германии:

Скручен он цепью дауэсовского плана,
Брошен под союзников лакированный носок,
И долги на рабочем, как массивы Монблана,
А процессы бесчисленны, как морской песок...
...Выпусти ненависть из блокгауза,
За последним пфеннигом не суй руки в карман,
Вынь из кармана маузер,
Как когда-то мы вынимали наган [Цит. по: 32, 96].

Ряд стихотворений («Кавалерийская походная», «Письмо», «Наш отряд») тяготеет по интонационному строю к маршевым песням, а образно-семантическое содержание обнаруживает жизнеустроительные обертона [см.: 24]. Пробовал себя Гайдар и в жанре поэмы (например, «Пулемётная пурга», 1926); пик стихотворного творчества пришелся на 1926–1927 гг.

Помимо стихотворных опытов, в те же годы им пишется своеобразная диалогия из партизанской жизни Пермского края: это «Жизнь ни во что. Лбовщина» (Пермь, 1926) и «Лесные братья. Давыдовщина» (газ. «Звезда», Пермь, 10 января — 3 марта; газ. «Уральский рабочий», 1927, 10 мая — 12 июня). Публикации «Жизни ни во что. Лбовщины» было предпослано короткое авторское предисловие, раскрывающее исторические источники повести и её жанр:

«Материалы о Лбовщине, а именно: переписка охранного отделения, жандармского управления и полиции всего Приуральского края — измеряются пудами.

Ясно, что после трёхнедельного беглого осмотра затрёпанных страниц рапортов и донесений я не мог дать исторически точный очерк Лбовщины. Да я и не собирался этого делать. Моя задача была дать для читателя “Звезды” крепко сколоченную, легко читаемую сюжетную повесть и дать почувствовать эпоху и обстановку, в которой работал Лбов.

Все главнейшие факты, отмеченные в повести, — верны, но, конечно, обработаны в соответствии с требованиями фабулы.

Имена главных героев — длинные. Все остальные нарочно вымышлены, ибо многие из участников Лбовщины ещё живы и я не хотел находиться в зависимости от могущих быть замечаний с их стороны по поводу некоторого расхождения повести с массой мелких исторических фактов» [см.: 8, 130].

Первые читатели, сами свидетели описанных событий, провели собрание рабкоров редакции газеты «Звезды» и высказались с одобрением: «Я пережил эту Лбовщину и отчасти знаком с ней. Повесть может не удовлетворить только тем, что печатается не ежедневно. Если бы её выпустить отдельной книгой, она бы разошлась хорошо. Повесть интересна. Когда её нет, газета кажется сухой» [см.: 8, 129].

Критик В. Красильников в том же 1926 г. высказал также одобрительную оценку: «Гайдар-Голиков обнаружил достаточно умения и революционного пафоса в своей повести, относящей читателя к тем событиям 1905–1907 годов, которые и сейчас ещё живы в воспоминаниях жителей Камы. Даже самая форма обычного авантюрного повествования не вызывает возражений — ведь все основные факты о Лбовщине <...> так же, как и настроение её участников, застенографированы с исторической точностью. Читается вещь легко и увлекательно... Язык повести образен, интересен и почти лишён ляпсусов. Повести “В дни поражений и побед”, “Жизнь ни во что” — большая победа Голикова-Гайдара» [22, 28–29].

Можно сказать, что первые повести Гайдара особенно интересовали читателей местной газеты своим краеведческим компонентом. Так, за два дня до публикации повести «Лесные братья. Давыдовщина» в газете «Уральский рабочий» ей была предпослана аннотация (8 мая 1927 г.): «Их имена живы и до сих пор в памяти рабочих седого Урала, с благодарностью вспоминающих их славную жизнь и с горечью — их гордую смерть» [33].

Темы первых повестей были выбраны не случайно: приближались 10-летие октябрьского переворота 1917 г. и 20-летие революционных событий 1905–1907 гг. Гайдар был участником Гражданской войны, а как газетчик считал себя обязанным воспевать большевистские завоевания. Тема Красной Армии становится ведущей в его творчестве.

Современный литератор А. А. Константинов считает Гайдара ярким и одновременно типичным представителем эпохи, высвечивает его неуважительное отношение к архивным коллекциям, пренебрежение элементарными нормами работы с уникальными документами в угоду писательским задачам и полное отсутствие заботы о будущих потенциальных исследователях. А. А. Константинов указывает (без документальных подтверждений) на то, что при написании повести «Лбовщина» Гайдар невольно уничтожил боль-

шую часть Пермского архива: «Пользуясь тогдашней вседозволенностью и неупорядоченностью архивного дела, начинающий писатель свёз кипы “дел” к себе домой, переработал... и бросил истлевать в каком-то сарае. Сейчас уже не установить, ради какого произведения “подчистил” он также архангельский и ростовский архивы» [21, 100].

Гайдар ценил свои первые повести и просил Б. Н. Назаровского (в письме из Москвы 1 сентября 1930 г.) выслать экземпляр «Лбовщины» из Перми: «На Урале сейчас сидит писательница... и пишет книгу о Лбове. Но ведь всё равно лучше меня не напишет... — и здесь одно очень почтенное издательство должно в срочном порядке издать мою повесть (“Лбовщина” переработанная вместе с “Давыдовщиной”» [5, IV, 356].

Подмечено, что молодые литераторы, творившие на сломе эпох, «стремились поведать о народной жизни, о коренных исторических сдвигах с позиции той или иной социально-культурной группы или целого класса, как бы устами непосредственно участников изображаемых событий» [31, 24]. В 1920-е гг. Гайдар строит свои рассказы на автобиографической основе, утверждает монолог как речеведение, включает точные географические названия и даты. Вот примеры: «Было это дело в Волынской губернии. В 1919, беспокойном году. Бродили тогда банды по Украине неисчислимыми табунами» («Лёвка Демченко», 1927); «У нас на Кавказе в 361 полку 34 дивизии...» («Винтовка», 1927) [5, III, 317, 345].

В 1927 г. выходит в свет авантюрно-романтическая повесть Гайдара «Всадники неприступных гор», повествующая о путешествии в Среднюю Азию трёх друзей — юноша-повествователя, его друга Николая и Риты, в которую влюблены оба парня. Николай — мечтатель и созерцатель, поклонник творчества Есенина, надеется посмотреть мавзолей Тамерлана и увидеть восточных женщин под паранджой, иными словами — попасть в древний город, где «ничего ещё не изломано; всё продолжает спать и видеть счастливые сны». Юноша-повествователь, наоборот, ратует за красный плакат в Узбекистане и за знание молодым поколением биографии Будённого, освобождавшего в 1919 г. Воронеж от белогвардейцев. Воочию изучая влияние революционных преобразований на старый дедовский уклад жизни горного племени, оба героя попали в плен в банду Чалакаева. Николай оклеветал друга и сбежал, а юноша-повествователь оказался свидетелем ожесточённой борьбы между предводителями разных родов — Уллой и Румом, первый из которых пытается сохранить патриархальные отношения, а второй ратует за советскую власть. Так тяга к приключениям и вольной бродяжьей судьбе помогает приобрести жизненный опыт.

Любя путешествия и приключения, с детства ощущая себя лидером, А. П. Голиков устремлялся ко всему экзотическому, в том числе и ориентальному. В частности, повидав в 1920-х годах Мавзолей Тамерлана, сына он назвал Тимуром [см.: 35].

Обретя опыт журналиста, умеющего оперативно откликаться на текущие события, в путешествии по Средней Азии в 1926 г. А. П. Голиков предпринял попытки обеспечивать своё существование за счёт гонорара: посещал встречающиеся на пути редакции и предлагал им свои путевые заметки [см.: 3, 94].

В 1929 г. появляется повесть «На графских развалинах», в которой Гайдар показывает внутренний мир первого поколения советских детей, в обстоя-

тельстввах увлекательной игры проникающих в мир сравнительно недавнего прошлого, где определяющей была сословная градация.

В том же 1929 г. в журнале «Октябрь» (№ 4 и 5) в сокращённой редакции выходит повесть «Обыкновенная биография» (будущая «Школа»). Готовя повесть для «Роман-газеты для детей» (1930, № 8/3 и 9/4), Гайдар дал названия главам и внёс дополнения. В том же году повесть публикуется под новым названием «Школа» (Госиздат, 1930).

Первоначальный вариант заглавия повести — «Маузер». Оно отражает детективную направленность произведения, высвечивает сюжетообразующий элемент, носит символический характер. Маузер — единственная вещь, доставшаяся герою от отца и предназначенная для вооружённой борьбы. Владение оружием запускает интригу повести, направляет Бориса Горикова по боевому пути. Ещё в 1915 г. в письме к отцу 11-летний Аркадий Голиков говорил о трофейном оружии как о самом желанном подарке: «Папочка, я знаю, что некоторые присылают винтовки с фронта в подарок кому-нибудь, как это делается? Может, можно как-нибудь и мне прислать? Уж очень хочется, чтобы что-нибудь на память о войне осталось» [5, IV, 326]. 2 (15) января 1918 г. в дневнике Аркадий Голиков записал: «Был на вечере и купил р[евольве]р» [5, IV, 253].

В 1930–1934 гг. на повесть «Школа» появилось множество разноречивых рецензий. Журнал «Детская литература» упрекал Гайдара в «негероичности» и «неяркости» главного героя Бориса Горикова, совершающего так много поступков, что из-за их изобилия не раскрыта «диалектика перевоспитания» [11, 8]. Несмотря на это, журнал почти два года (1933–1934) выходил под фотообложкой, на которой два мальчика держали в руках раскрытую книгу Гайдара «Школа», изображая её обсуждение [см.: 19, 28].

На Первом Съезде советских писателей в 1934 г. С. Я. Маршак выступил в защиту повести Гайдара: «В “Школе” поступки героев убедительны. В повести есть настоящие наблюдения, которые позволяют верить в правдивость автора и его книжки... Есть у Гайдара и та теплота и верность тона, которые волнуют читателя сильнее всяких художественных образов... И за это читатель любит Гайдара» [цит. по: 2, 44; опубл.: 23, 31].

В 1936 г. журнал «Детская литература» уже совершенно с иных позиций расценивал образ Бориса Горикова: «Он настолько реален, его поступки так жизненно-естественны и так вытекают из обстановки, что дети обычно не воспринимают его как “героя”. Он для них такой же, как и они сами» [12, 75].

«Школа» — автобиографическая повесть, в которой писатель даёт свою фамилию главному герою (с изменением одной буквы — Гориков), вспоминает собственное детство в Арзамасе, учебу в реальном училище и отчасти прослеживает личный боевой путь. В Арзамасском реальном училище Аркадий Голиков «получал пятерки по литературе, которую в их классе вёл Николай Николаевич Соколов, его любимый учитель, выведенный им под прозвищем “Галка” на страницах “Школы”» [6]. Про Галку его недоброжелатели пустили слух, что он скрылся в «разбойничью шайку», и это ложное и наивное объяснение оказалось двуплановым: сторонники любимого учителя поверили в «благородного разбойника». Фамилия Гориков ассоциируется с такими понятиями, как «горе» и «гореть» (со смысловым штампом «горе бедняка» и возвышенным метафорическим значением «гореть в справед-

ливой борьбе»). Повесть вообще насыщена «говорящими фамилиями»: второгодник Дубилов (в переносном смысле «дубить» = ‘затвердевать’, ‘деревенеть’, ‘костенеть’, а также «дуб», «дубина»), Васька Спагин (созвучно со «шпагой», но недотягивает до благородного оружия), Федька Башмаков (любит «держаться под башмаком» своих товарищей), Митька Тупиков (вроде бы совершает патриотический поступок — устремляется на фронт, но из-за незнания географии бежит в противоположную сторону), Федя Сырцов (мировоззренчески незрелый красный командир, «сырец») и др. [см.: 4, 35].

В сентябре 1931 г. выходит повесть «Дальние страны» (журнал «Молодая гвардия»; 1932 — отд. издание), которую автор писал в пионерском лагере «Артек» во время отдыха там с сыном Тимуром; в ней отчасти отражены личные наблюдения писателя над созданием колхоза в поселке Кунцево под Москвой, где жил Гайдар. Критик С. Надеждина оценила повесть как «яркую книгу о классовой борьбе в деревне» [20, 42].

В произведении интересны моменты надежды на гуманистическое будущее. Рассказано, как безымянный железнодорожный разъезд, через который без остановки мчались поезда в неведомые и счастливые «дальние страны», неожиданно получил название «Крылья Советов». Возле разъезда строится алюминиевый завод и разворачиваются захватывающие великие дела. Обыкновенные мальчики Петька и Васька оказались вовлечёнными в поистине грандиозные события, каких прежде не случалось в их лесной глухомани. Извечная крестьянская мечта о земном рае вдруг начала воплощаться, а «дальние страны» на деле оказались родной землей.

В 1932 г. Гайдар трудится фельетонистом в газете «Тихоокеанская звезда» (г. Хабаровск). 11 июля 1932 г. он направлен в командировку во Владивосток, Артём и Сучан для подготовки краевой конференции передовых предприятий. На Дальнем Востоке Гайдар записал в дневнике первые варианты будущей «Сказки о военной тайне...».

В 1934 г. появилась автобиография Гайдара, в своём названии — «Обыкновенная биография в необыкновенное время» — оттолкнувшаяся от первоначального заглавия повести «Школа». Автобиография опубликована в журнале «Пионер» (№ 5/6), что также говорит само за себя. Гайдар гордился своим жизненным путём и утверждал: «Когда меня спрашивают, как это могло случиться, что я был таким молодым командиром, я отвечаю: это не биография у меня необыкновенная, а время было необыкновенное» [5, I, 37].

В мае 1935 г. А. П. Гайдар поселяется в с. Заречное под Арзамасом и начинает писать рассказ «Хорошая жизнь», позже переименованный в «Голубую чашку». В 1936 г. рассказ опубликован в журнале «Пионер» (№ 1), а осенью вышел отдельной книжкой в Издательстве детской литературы. Гайдар считал рассказ трудовым подарком X съезду ВЛКСМ и писал: «Мы, детские писатели и художники, более чем кто-либо чувствуем себя ближайшими помощниками Комсомола в огромном деле коммунистического воспитания советской детворы» (Пионер. 1936. № 2 [цит. по: 19, 40–41]).

Разгорелась дискуссия, продолжавшаяся более двух лет. В 1937 г. (26 июня) «Литературная газета» опубликовала точку зрения неких родителей, считавших, что рассказ — «бомба, взрывающая основы семьи и морали». Школьные учителя высказали пожелание: «Казалось бы, автору надо было показать отношение большего доверия друг к другу, а не подозрительности.

Правильнее было бы для нашего быта, если бы отец и Светлана внимательно и заботливо отнеслись бы к товарищу Маруси — лётчику» [13, 40]. Библиотекари также остались недовольны «Голубой чашкой»: «Настроения ревности, которые проскальзывают во всей книге, совсем недопустимы в детской книжке. Этот психологизм не нужен детям» [13, 40].

За Гайдара вступилась критик А. Жаворонкова: «Вовсе не обязательно показывать в детской книге только идеальных родителей. <...> Вера в родителей исчезает в результате неблагополучия в семейном быту той или другой семьи, а не в результате чтения книг. Не от книг в семье идёт детская подозрительность, а наоборот» [16, 41–42].

Гайдар считал «Голубую чашку» творческой удачей и включил её в сборник «Мои товарищи» (М.: Сов. писатель, 1940). Да и X Пленум ЦК ВЛКСМ в декабре 1940 г. одобрил такую разработку семейной проблематики: «Необходимо немедленно приступить к разработке тем нашей семьи и быта <...> пора покончить со взглядом на детскую литературу как на что-то детское, узенькое, ограниченное» [14, 10].

По мнению современных литературоведов, «Голубая чашка» — это сюжетообразующая деталь и вместе с тем символ хрупкого и крайне необходимого всем семейного согласия [25, 3]. В цвете чашки отражены купол неба (вспомним, что друг матери Светланы — лётчик), синева реки, глаза дочери. Динамичность сюжета уже задана цветовым рефреном, наводящим на весьма значимые ситуации [34, 73]. Во всём «облике посуды» заметна аллюзия на ставшую народной поговорку «Подать / Поднести на блюдечке с голубой каёмочкой» (то есть с иронией: не ожидайте, что вам будут угождать во всём) из «Золотого телёнка» Е. Ильфа и И. Петрова. Соответственно идея рассказа заключается в том, что за собственное счастье надо бороться, что оно не даётся даром, без приложения личных усилий.

В 1937 г. Гайдар написал киносценарий «Судьба барабанщика», но начавшиеся в Одессе съёмки внезапно прекратились. Гайдар пытался опубликовать произведение в журналах «Колхозные ребята», «Красная новь» и др., о чём свидетельствуют его записи в дневниках. 2 ноября 1938 г. газета «Пионерская правда» начала публиковать повесть с указанием «Продолжение следует». Позднее Б. А. Закс вспоминал: «Но оно [продолжение] не последовало. Ни на другой день, ни через неделю. Я терялся в догадках. <...> Гайдар рассказал мне, что произошло с повестью “Судьба барабанщика”. Он дал отрывок из книги в журнал “Колхозные ребята”. В журнале сказали, что по отрывку судить трудно и надо прочесть всю вещь. Этого было достаточно, чтобы поползли слухи о том, что повесть запрещена. Другие редакторы, узнав об этом, тоже “задумались” и приостановили печатание. Читатели же заваливали редакцию письмами. Прошло немало времени, пока во всём разобрались» [17, 228]. В 1939 г. «Судьба барабанщика» была опубликована отдельной книгой в Детиздате и сразу же отнесена критиками к жанровой разновидности «шпионской литературы». Критик журнала «Детская литература» в 1941 г. посчитал произведение «романтически окрашенным, но довольно заурядным детективом» [15, 24]. Гайдар же полагал «Судьбу барабанщика» важной вехой своего литературного пути — об этом свидетельствует автограф на книге другу-писателю Ивану Халтурину: «В. Халтурину. Люби барабанщика, который сам падал и сам поднимался. А. Гайдар» [2, 44].

В современном романе «Жизнь насекомых» Виктор Пелевин проводит свой анализ «Судьбы барабанщика» Гайдара, высвечивая «тему ребёнка-убийцы» и отводя писателю в знаковой системе насекомых двойную судьбу: сначала похожего на скорпиона «муравьиного льва», затем вылупившегося из его куколки красивой «стрекозы с четырьмя широкими крыльями и зеленоватым узким брюшком» [28]. Образ Гайдара по В. Пелевину: «Муравьиный лев был бритым наголо румяным мужчиной в военной форме двадцатых годов, с орденом на груди; он с видимой скукой сидел на стуле, хлопая серой папахой по его ножке и дожидаясь, когда старый муравей кончит петь; наконец тот затих и отполз в глубь сцены, тогда муравьиный лев встал и медленно пошёл вслед за ним». И далее: «Закрывая “Судьбу барабанщика”, мы знаем, что шептал маленькому вооружённому Гайдару описанный им тёплый и ласковый голос. Но почему же именно этот юный стрелок, которого даже красное командование наказывало за жестокость, повзрослев, оставил нам такие чарующие и безупречные описания детства? Связано ли одно с другим? В чём состоит подлинная судьба барабанщика? И кто он на самом деле? Наверное, уже настала пора ответить на этот вопрос. Среди бесчисленного количества насекомых, живущих на просторах нашей необъятной страны, есть и такое — муравьиный лев. Во время первой фазы своей жизни это отвратительное существо, похожее на бесхвостого скорпиона, сидит на дне песчаной воронки и поедает скатывающихся туда муравьёв. Потом что-то происходит, и монстр со страшными клешнями покрывается оболочкой, из которой через неделю-две вылупляется удивительной красоты стрекоза с четырьмя широкими крыльями и зеленоватым узким брюшком. И когда она улетает в сторону багрового вечернего солнца, на которое в прошлой жизни могла только коситься со дна своей воронки, она, наверное, не помнит уже о съеденных когда-то муравьях. Так, может... снятся иногда. Да и с ней ли это было?» [28].

1–10 января 1939 г. рассказ «Чук и Гек» опубликован в газете «Пионерская правда», далее вышел отдельной книгой (М.: Детиздат, 1939); под названием «Телеграмма» он напечатан в журнале «Красная новь» (1939. № 2).

Этот увлекательный рассказ, посвящённый путешествию в далёкие неизвестные края, очевидно относится к приключенческой литературе. К приключениям зовёт романтическая и одновременно очень важная профессия отца-геолога, приглашающего двух малышей-путешественников с таинственными и экзотическими именами и их маму в неведомые земли. Критик А. Ивич высоко оценил это произведение: «Пожалуй, ещё ни разу не подымался Гайдар до такого высокого мастерства, как в этом рассказе. Это мастерство уже на той ступени, когда оно не ощущается» [18, 9].

Кульминация рассказа — новогодний праздник, весёлый, домашний, который даже в глухой тайге ощущается как символ единства народа, что воплощено в бое курантов кремлёвской башни. Концовка рассказа воспринималась своеобразной народной идеей построения справедливого будущего и апофеозом прославления трудовой эпохи (оказавшейся предвоенной): «Что такое счастье — это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовётся Советской страной» [5, II, 205].

31 января 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «за выдающиеся успехи и достижения в развитии советской литературы» А. П. Гайдар был удостоен ордена «Знак Почёта» (в числе 172 писателей, награждённых разными орденами).

В том же 1939 г. критик А. Рагозин так оценивал заслуги писателя: «Гайдар воспитывает в своих читателях не страсть к приключениям, не болезненную мечтательность, а вкус к реальной жизни, любовь к родине, людям. Всё становится живым и увлекательно интересным в его книгах... В них всё поэтично и красиво не потому, что необычно и ново, а потому, что каждое впечатление, каждый, даже самый невзрачный эпизод, глубоко переживаются, потому, что писатель ни к чему не относится безразлично» [30]. Однако ведущее литературно-критическое периодическое издание в начале 1940 г. не поддерживало хвалебных отзывов по отношению к Гайдару — журнальная редакция стояла на распутье: «Журнал “Детская литература” никак не может определить свою позицию к этому писателю» [14, 8].

Уважение критики Гайдар приобрел как своими увлекательными и талантливыми произведениями, так и грамотным организаторским шагом: в марте 1940 г. он вошёл в Писательскую группу дошкольной литературы и литературы младшего возраста в помощь Детиздату, которую организовало Бюро комиссии по детской литературе Союза советских писателей. Также Гайдар был избран членом Комиссии по литературной консультации и экспертизе, созданной Правлением Союза советских писателей [см.: 27, 134; 19, 48–49].

По наблюдению прижизненных критиков и последующих литературоведов, «писание» у Гайдара всегда сопряжено с воспоминаниями о войне, с высвечиванием даже в мирном времени защиты Отечества красными командирами и бойцами (хотя бы ветеранами). Пожалуй, нет у него ни одной повести или рассказа, где не фигурировал бы красноармеец, который сейчас в строю или уже отслужил, отвоевал. Как заметил сын писателя: «И всегда, хотя бы эхом грома дальних батарей, военным эшелоном, промчавшимся мимо окон пассажирского поезда, или часовым на посту, но всегда и непременно присутствует в его книгах Красная Армия» [6].

Т. А. Гайдар вспоминал, что рассказы отца о военных баталиях были стилем его жизни, органично входили в манеру общения с детьми. Когда семья писателя проживала в 1930-е годы в посёлке Кунцево на окраине Москвы, то «обычно ходило с нами много ребят, и отец рассказывал про гражданскую войну, про бои и походы, про жёлто-блукитника Петлюру да про бандита Антонова» [7, 270].

В 1939 г. вышел в свет рассказ «Дым в лесу» о раненом лётчике в сбитом на Дальнем Востоке самолёте. Такова фабула. Однако фактически рассказ повествует о становлении героического характера маленького мальчика Володьки. Ему хочется плакать в страшные минуты, он плохо выучил карту на уроках географии и не может найти путь к пограничной заставе, тем не менее мальчик смело идёт туда, спасая жизнь лётчика.

Впереди у Гайдара были повесть «Тимур и его команда», участие в Великой Отечественной войне, героическая гибель и внимание многих поколений читателей, сохраняющееся доныне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анибал Б.* «В дни поражений и побед» // Книгоноша. 1926, 5 мая. № 16/17.
2. *Берёза В. А.* В гости к Гайдару. Путеводитель по Библиотеке-музею Аркадия Гайдара в Каневе. Изд. 3. Киев, 1984.
3. *Бортник Л. С.* Кто Вы, товарищ Гайдар? // Журналистика и краеведение. Пермь, 2004.
4. *Бурмистрова К. И.* Фольклорные мотивы в повести А. Гайдара «Школа» // Традиции и новаторство в творчестве А. П. Гайдара. Горький, 1989.
5. *Гайдар А. П.* Собр. соч.: в 4 т. М., 1982.
6. *Гайдар Т. А.* Голиков Аркадий из Арзамаса // <http://www.arkadiygaydar.ru/11-al-kniga-3418/>
7. *Гайдар Т. А.* Отец // Жизнь и творчество А. П. Гайдара. М., 1964.
8. *Гинц С., Назаровский Б.* Аркадий Гайдар на Урале. Пермь, 1968.
9. *Голиков А.* Жизнь ни во что. Лбовщина // Звезда. Пермь, 1926. 10 янв.
10. *Горланов Г. Е.* О творческом методе А. Гайдара // Традиции и новаторство в творчестве А. П. Гайдара: Межвуз. сб. науч. трудов. Горький, 1989. С. 12.
11. Детская литература. 1932. № 7.
12. Детская литература. 1936. № 19.
13. Детская литература. 1937. № 13.
14. Детская литература. 1940. № 1/2.
15. Детская литература. 1941. № 2.
16. *Жаворонкова А.* Ещё о «Голубой чашке» // Детская литература. 1937. № 13.
17. *Закс Б.* Гайдар-Голиков // Жизнь и творчество А. П. Гайдара. М., 1964.
18. *Ивич А.* Рассказы Гайдара // Литературное обозрение. 1939. № 20.
19. *Казачок М. В.* Личность и творчество Аркадия Гайдара в критике и литературоведении. Арзамас, 2006.
20. Книга молодёжи. 1932. № 10/11. С. 42 — рец. С. Надеждиной.
21. *Константинов А. А.* Куда бы ни скакать, лишь бы впереди всех? Гайдары в зеркале СМИ // Журналистика и краеведение. Пермь, 2004.
22. *Красильников В.* Гайдар-Голиков. Жизнь ни во что (Лбовщина) // Книгоноша. 1926, 9 авг. № 29.
23. *Маршак С. Я.* Большая литература для маленьких. М., 1934.
24. *Минералова И. Г.* Сказочное — жизнестроительное в творчестве А. П. Гайдара как духовно-семантическое ядро в культурной эпохе XX в. // Минералова И. Г., Основина Г. А., Рыбаков Н. И. и др. Творчество Аркадия Гайдара. Герой. Жанр. Слог. М., 2006. С. 7.
25. *Минералова И. Г.* Слово о писателе // Минералова И. Г., Основина Г. А., Рыбаков Н. И. и др. Творчество Аркадия Гайдара. Герой. Жанр. Слог. М., 2006.
26. О партийности в советской печати. М., 1967.
27. *Осыков Б.* Аркадий Гайдар: Литературная хроника. Воронеж, 1975.
28. *Пелевин В.* Жизнь насекомых // http://www.pseudology.org/Gaydar/Gaydar_Arkady.htm
29. Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). М., 1947.
30. *Рагозин А.* Повести А. Гайдара // Литературная газета. 1939, 20 июля.
31. *Рыбаков Н. И.* Сказ в прозе А. П. Гайдара // Минералова И. Г., Основина Г. А., Рыбаков Н. И. и др. Творчество Аркадия Гайдара. Герой. Жанр. Слог. М., 2006.
32. *Светлаков В. Г.* Всадника, скачущего впереди, время не выбило из седла // Журналистика и краеведение. Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Б. Н. Назаровского и А. П. Гайдара. Пермь, 2004. С. 96.
33. Уральский рабочий. 1927, 8 мая.

34. *Хван А.А.* Особенности стилистики в рассказе А. П. Гайдара «Голубая чашка» // Минералова И. Г., Основина Г. А., Рыбаков Н. И. и др. Творчество Аркадия Гайдара. Герой. Жанр. Слог. М., 2006.
35. *Цветов В.* Страна умирающих рыцарей: Неюбилейное послесловие к 100-летию Аркадия Гайдара // <http://ps.1september.ru/articlef.php?ID=200401105>.
36. *Эбин Ф.* Творческий путь А. П. Гайдара // О детской литературе: Сб. ст. М.; Л., 1950.